

УДК 130 122

КОНТИНГЕНЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА РИСКА И ЕГО ДЕТЕРМИНАНТЫ

Н. Н. Губанов

*Московский государственный технический университет
имени Н. Э. Баумана*

Н. И. Губанов, Е. И. Турова

Тюменский государственный медицинский университет

Поступила в редакцию 4 мая 2021 г.

Аннотация: раскрыта контингентальная природа риска: результат рискованной деятельности амбивалентен, риск содержит в себе возможность как пользы для субъекта, так и ущерба. В современной литературе преобладает негативистское понимание риска, а его роль в инновационной деятельности недооценивается. Между тем риск служит необходимым средством для получения нового результата в любой сфере человеческой деятельности. Риск можно рассматривать как плату за прогрессивное развитие, которое без него невозможно. Внешними детерминирующими риск факторами являются нормы и ожидания. Их формируют семья, социальные группы, СМИ, тип культуры. Свойства личности, относящиеся к оправданному риску: способность объективно анализировать рискованные обстоятельства, оценивать вероятность положительного исхода и предусматривать способы минимизации возможного вреда; притязания на большие достижения, стремление самоутвердиться и лидировать; умение оказывать влияние на людей; желание новых впечатлений; повышенная активность; разумная смелость; вера в свои возможности.

Ключевые слова: риск, контингенции, функции риска в обществе, социальная детерминация рискованного поведения, личностная обусловленность рисковости.

Abstract: *the contingent nature of risk is revealed: the result of risky activity is ambivalent, the risk contains the possibility of both benefit for the subject and damage. In modern literature, a negativistic understanding of risk prevails, and its role in innovation is underestimated. Meanwhile, risk serves as a necessary means for obtaining a new result in any area of human activity. Risk can be viewed as payment for progressive development, which is impossible without it. The external determinants of risk are norms and expectations. They are formed by family, social groups, media, type of culture. Personality traits related to justified risk: the ability to objectively analyze risky circumstances, assess the likelihood of a positive outcome and provide for ways to minimize possible harm; claims to great achievements, the desire to assert themselves and to lead; the ability to influence people; desire for new experiences; increased activity; reasonable courage; belief in your capabilities.*

Key words: *risk, contingencies, risk functions in society, social determination of risky behavior, personal conditionality of riskiness.*

Для всех сфер общества характерно наличие рисков. В связи с этим современное общество принято именовать как общество риска. Военное дело, научные эксперименты, бизнес, все методы лечения, развлечение, спорт, личные отношения, общественные мероприятия – всё это включает в себя риски. В работе промышленных и иных корпораций тоже постоянно присутствуют риски. В этих организациях в разработке рискованных решений совместно с другими специалистами участвуют риск-менеджеры.

Наиболее значительные риски порождаются научно-техническим прогрессом, в особенности биотехнологическими исследованиями. Рискованная деятельность может представлять собой выбор между поступками и бездействием или выбор между разными поступками. Так как неопределенность характерна для любых видов деятельности, то можно считать, что никакой вид деятельности не свободен от риска. Однако по величине риска – возможной пользе и ущербу и их вероятностям – виды деятельности могут отличаться в громадных пределах. Одно дело – купить дешевую лотерею, и другое – инвестировать большую сумму в новое дело.

Контингентальный характер рискованного поведения

Тема риска привлекает как ученых, так и других людей в основном в негативном плане – понимания рисков как источника опасностей. Часто утверждают, что рискованное поведение следует заменять безопасным или осторожным поведением [1]. Да, во многих случаях так и надо делать, чтобы избежать негативных последствий, особенно авантюристического риска. Но, обращая внимание на возможную опасность при неблагоприятном результате рискованной деятельности, ни в коей мере нельзя оставлять без внимания цель риска: люди рискуют не ради, а вопреки отрицательному исходу, чтобы добиться позитивного результата – чего-то нового, полезного для людей (мы абстрагируемся от проблемы криминального риска). Разумному риску присущи не только негативные, но и большие позитивные потенциалы. Следует отрицать не риск вообще, а авантюристический или волюнтаристический риск.

Контингентальный характер риска пока не нашел достаточного признания в социологии и социальной философии. Представление о риске чаще всего имеет негативный характер, фиксирующий наличие и осознание возможной опасности. Например, Я. Д. Вишняков и Н. Н. Радаев утверждают, что «при наличии неопределенности и альтернатив риск — это возможность реализации худших альтернатив» [2, с. 32]. Подобные определения дают и другие авторы. О лучших альтернативах и благоприятных последствиях, как правило, не пишут. Хотя человек рискует именно ради них, а не ради негативных последствий, причем, чем выше риск, тем выше потенциальная польза или выигрыш.

Указанное отрицательное отношение к риску разделяют большое число людей. Стремление к безопасности и комфорту является естественным, однако со временем оно может приводить к одомашниванию

и застою. *Чрезмерная осторожность и стремление избежать риска, не совершая рискованных действий, оборачиваются своей противоположностью – риском упущенной выгоды.* Поэтому негативное восприятие риска должно смениться контингентальным, предполагающим невозможность обойтись без риска при освоении новых объектов, хотя риск включает в себя возможную опасность и возможный ущерб [3]. Для рискованной ситуации характерна амбивалентность: риск одновременно содержит две противоположные возможности – возможность положительного и возможность отрицательного результата. Такую ситуацию Н. Луман назвал контингентальностью [4]. Поскольку риски имеют место во всех сферах общества и играют в нем существенную роль, то понятие риска можно считать категорией социальной философии. Лет 30 назад категорию риска наши обществоведы вообще считали «буржуазной категорией».

Сущность риска истолковывается в современной литературе с двух позиций: первая (доминирующая) акцентирует опасную составляющую риска, другая – его возможность принести пользу. Учитывая контингентальную природу риска, мы производим синтез этих позиций и предлагаем следующую трактовку риска: *риск – это деятельность или бездеятельность индивидуального или коллективного субъекта при осознании потенциальной опасности в неопределенной ситуации и знании, что успех принесет пользу, а неудача – вред.*

Наше время характеризуется беспрецедентным повышением значимости всего нового. Новые виды труда, освоение новых объектов и технических устройств, использование новых методов врачевания и лекарств, осуществление реформ в экономике и многое другое – всё это невозможно без рисков. И причина этого заключается в неопределенности ситуации, вызванной недостатком знаний об объекте, своих возможностях и последствиях действий.

Везде, где человека ожидает что-то новое, он прибегает к рискованным действиям. Риск, таким образом, – незаменимый драйвер развития общества, и без риска это развитие было бы невозможно. Всякое новшество несет в себе инновационный риск [5]. Без риска не было бы морских плаваний и открытия неизведанных материков, исследования океанских впадин и глубин планеты, всех видов современного транспорта, подвигов солдат и офицеров, космических путешествий и еще многого полезного для человечества.

Ученые, врачи, инженеры, автомобилисты, мореплаватели, географы, путешественники, альпинисты, подводники, летчики, военнослужащие, спасатели, пожарники, космонавты, рискуя жизнью и нередко теряя ее, обогащали человечество своими открытиями и достижениями, поднимая социум на более высокую ступень. Конечно, общество хочет избежать опасных рисков, однако от них, даже связанных с жертвами, отказаться не может. *Принятие обществом рискованного поведения служит платой за прогресс.* Поэтому основное предназначение риска как в индивидуальной, так и в групповой деятельности – обеспечение

готовности субъекта преодолевать страх при освоении новых способов деятельности и новых объектов.

Успешный ход любого менеджмента предполагает использование разумного риска. И экономисту, и конструктору, и ученому, и врачу, и банкиру, и педагогу для введения инноваций необходимо использовать риск. Но если даже риск оправдан и преследует социально значимую цель, он может иметь трагический исход, как это бывало с немалым числом первооткрывателей, например, Р. Амундсенем и Р. Скоттом.

Руководители, чуряющиеся рискованных действий, теряют способность идти вперед, и их позиции занимают лица, практикующие риск. Излишняя осторожность мешает достигать значительных целей. Для риска характерны неординарные способы получения социально важных результатов в ситуации неопределенности. Благодаря этому он противодействует консерватизму, косности, догматизму, которые препятствуют общественному развитию. Это свойство рискованной деятельности порождает значительные позитивные следствия в политической, экономической и ментальной сферах социума, что ускоряет его развитие.

Но вместе с возможностью пользы риск обладает потенциальной опасностью, если в нем присутствуют авантюризм, волюнтаризм, субъективизм. В этом случае за риском следуют отрицательные для отдельных людей и общества следствия. Разумная оправданная рискованная деятельность – вот идеал, к которому надо стремиться во всех сферах общества.

Благодаря своей контингентциальной сущности риск способен или повышать, или понижать жизненный стандарт личности. Рискованная деятельность с положительным результатом формирует у человека стремление к новым достижениям. Неудачный риск снижает веру в себя. Если человек, рискуя, много раз терпит поражение, то может произойти деморализация этого человека – возникнуть так называемая обученная беспомощность [6]. При ней происходит отказ от стремления к высоким достижениям, развивается депрессия, а в крайнем случае может возникнуть желание суицида.

Детерминация рискованного поведения

Рискованное поведение характеризуется внутренней и внешней обусловленностью. Внутренние детерминирующие факторы представлены возрастными, личностными и гендерными особенностями людей, их субъективными оценками степени риска, убеждениями, ментальными установками, спецификой их мотивационных, эмоциональных, когнитивных и физиологических процессов [7].

Социально-психологическое качество личности, стремящейся к рискованной деятельности, названо рисковостью. Наличие рисковости у значительного числа людей привело к возникновению так называемых экстремальных видов спорта. Неуспешная деятельность в таком виде спорта может нанести существенный вред здоровью и даже привести к смерти. Но успешная экстремальная деятельность поднимает самооцен-

ку человека и стремление к новым достижениям не только в спорте, но и в других жизненных сферах. Кроме того, такой риск снижает расходование высокого энергетического потенциала. Это может быть профилактическим средством для исключения рискованной деятельности в особо опасных ситуациях. Разумеется, и в экстремальном спорте риск не должен превращаться в авантюризм.

По величине рисковости крайние позиции занимают высокорисковые и низкорисковые лица («смельчаки» и «перестраховщики»). Высокорисковым присущ повышенный уровень притязаний, стремлением к лидерству, умение влиять на других лиц. По сравнению с высокорисковыми осторожные отличаются консерватизмом и нерешительностью, довольствуются положением ведомых лиц и исполнителей. Рисковые лица воспринимают ситуацию риска как норму, риск в их личных и профессиональных делах является постоянной компонентой [1]. Риск воспринимается ими как самостоятельная ценность. Им свойственна повышенная активность в ситуации риска, который используется ими в качестве ресурса для повышения своего социального статуса в течение короткого времени [8]. Только этим лицам нельзя допустить переход оправданного риска в авантюризм.

К одной из характеристик личности, связанной с рисковостью, относится стремление испытать новые сильные ощущения в качестве реакции на скуку и обыденность текущего существования. Но, будучи гипертрофированным, стремление к сильным ощущениям может приводить и к авантюризму – сомнительным действиям, не основанным на реальных возможностях, а рассчитанным лишь на удачу, – случайное сочетание благоприятных обстоятельств.

Анкетный метод позволил выявить у лиц с полярными показателями стремления к острым ощущениям наличие сильно отличающихся позиций при выборе видов спорта, проведении свободного времени и развлечений, профессиональной деятельности [9]. Любители острых переживаний практикуют активные способы коммуникации, испытания человека на прочность, быструю решительность. Наиболее привлекательны для них следующие профессии: спасатель, водолаз, пожарный, каскадер, матрос, пилот. Они лучше и быстрее управляют автомобилями, однако чаще попадают в аварии. Имеют пристрастие к острой пище, значительным дозам алкоголя и экстремальному спорту. Возрастание стремления к острым переживаниям у мальчиков начинается с девяти лет и становится максимальным в двадцать лет, после этого постепенно уменьшается. У 50–59-летних мужчин показатель любви к острым ощущениям в два раза ниже по сравнению с 16–19-летними [там же]. Возможно, это вызывается уменьшением психосоматических ресурсов организма.

Рисковость возрастает благодаря импульсивности, низкому самоконтролю, значительно выраженной установке на быстрое достижение желаемого результата. Чем выше притязания индивида, тем больше вероятность предпочтения им рискованных способов удовлетворения потребностей. Люди, испытывающие большую тревогу, смущение, гнев,

чаще других лиц рискуют. Возможно, это обусловлено психической дезорганизацией, вызывающей ослабление самоконтроля и снижение способности объективно анализировать обстоятельства. Лица в таком состоянии чаще прибегают к неоправданному риску [10].

Степень рисковости зависит от темперамента человека. Максимальная она у холериков, быстро принимающих решения и сразу действующих. Холерик Д.Артаньян, как помним, был лидером в группе своих друзей. Однако холерики чаще людей другого темперамента попадают в ситуации неоправданного риска. На втором месте по величине рисковости стоят сангвиники, на третьем – флегматики, на четвертом – меланхолики, которых почти невозможно склонить к рискованным поступкам [3].

Рискованная деятельность существенно зависит от стремления личности к самоутверждению. Оно действует и за пределами семейной и деловой областей. Часто это называют риском ради самого риска. Человека в данном случае не интересуют ни вознаграждения, ни продвижение по службе, ни какие-либо иные конкретные блага. Такое поведение присуще любителям экстремальных видов спорта. Польза при успешном завершении рискованной деятельности и устранении опасности заключается в обретении победившим обстоятельства человеком уверенности в своих возможностях и способностях. Внутренний голос говорит ему: «Я это сделал! Я многое могу!». Сформировавшаяся уверенность в себе в дальнейшем проявляется и в иных жизненных сферах – семье, профессиональной деятельности, политике.

Успешное завершение рискованной деятельности дает людям не только высокую веру в себя, но и уважение со стороны других лиц. А это повышает самооценку личности, придает человеку дополнительные силы и стремление решить сложные насущные проблемы [11]. Высокая самооценка, кроме того, порождает потребность в лидерстве и занятии более высокой должности. По этой причине хорошими руководителями чаще становятся рисковые лица, а осторожные занимают должности заместителей и исполнителей.

Способность идти на риск зависит от смелости человека. В рискованном поведении человек противостоит опасности, а осознание опасности вызывает страх. Достаточная смелость позволяет человеку преодолевать страх и рисковать. Смелость не есть отсутствие страха – это способность личности управлять своим поведением при наличии страха. Однако и человек, не обладающий в должной мере смелостью, может рискнуть в определенных условиях. Например, взрослые преступники могут втянуть в противоправные действия несмелого подростка. Также и взрослый человек, не отличающийся смелостью, в определенных условиях может пойти на риск, например, совершить кражу продуктов питания после долгого голодания (т. е. в ситуации крайней необходимости).

Способность к рискованному поведению зависит от интеллекта человека: Испытуемые, обладавшие самым высоким IQ, предпочитали приобретать наиболее рискованные акции, обещающие наибольший доход. Было сделано заключение: кто обладал более высоким интеллектом, тот

выигрывал вдвойне: во-первых, ему была присуща более выраженная рисковость, обеспечивающая более высокую прибыль, во-вторых, этот человек обладал большей способностью к распоряжению средствами. Также было обнаружено наличие положительной связи между склонностью к риску и способностью к инновационному мышлению [12].

В некоторых видах трудовой деятельности рисковость признается важным профессиональным качеством. Так, было установлено, что пожарники в своей значительной части склонны к рискованному поведению: в выборке из 110 человек 68 обладали высокой рисковостью, а 42 человека – невысокой. Пожарники, обладающие высокой рисковостью, отличаются от обычных своих коллег самоотверженным поведением, активностью, хорошим настроением, сохраняют высокую трудоспособность в опасных ситуациях. Не склонные к риску пожарные не проявляли большой инициативы, но и не избегали выполнения профессиональных обязанностей. Степень рисковости работников некоторых специальностей следует учитывать в процессе распределения видов работы. Очевидно, что спасение людей, находящихся на высоте или на разрушающихся конструкциях, работу по защите от огня, газа и дыма необходимо выполнять работникам с высокой степенью рисковости. Но прокладка шлангов к объекту пожара, присоединение пожарной машины к источнику воды, заливка водой места возгорания более надежно выполняют лица с низким показателем рисковости. Также противопожарная профилактика лучше производилась лицами, не склонными к рискованному поведению, чем рисковыми. Например, при осмотре помещений первые обнаруживали 14 % недочетов, а вторые – 8,4 % [там же]. Итак, эффективная работа команды возможна, если в его составе имеются и рисковые лица, и осторожные.

Признано существование тесной связи риска и веры. И риск, и вера имеют один гносеологический источник – невозможность достижения абсолютного знания и устранения неопределенности любой ситуации [13]. Особенно важна в жизни человека вера в себя. Она служит неотъемлемой частью самосознания. Вера – неотъемлемый компонент любого поведения, в том числе и рискованного. *Чем более сильной верой обладает человек в себя и через это – в успех предстоящей деятельности, – тем к большему риску он будет склонен.*

Рискованное поведение способно осуществляться и под влиянием нравственной мотивации. Так, много врачей рисковали здоровьем и жизнью, испытывая созданные ими методы или препараты на себе. Это же можно отнести и к испытателям техники на военных предприятиях. Во время войны с фашизмом наши солдаты и офицеры, подвергаясь смертельному риску, совершали героические подвиги. Многие из таких героев были награждены уже посмертно. Героическое рискованное поведение привело их к гибели, однако этот риск должен быть признан оправданным, поскольку был подчинен великой цели – защите Родины.

Имеется гипотеза, что людям присуще особое отдельное свойство – рисковость, которая у разных лиц может иметь разную величину [3].

Однако более вероятным представляется, что рисковость – это сложное комплексное качество личности, включающее в себя много свойств: высокий уровень притязаний, умение объективно анализировать рисковую ситуацию и планировать меры на случай отрицательного результата рискованного поведения; способность привлекать других лиц в свои проекты, стремление лидировать в коллективе (производственном, профессиональном, дружеском); желание новых острых переживаний; высокая активность и инициативность; смелость, основанная на расчете; вера в свои возможности. Эти черты характеризуют оправданный риск [там же].

«Неоправданный риск, или авантюризм, основан на таких факторах и свойствах личности, как отсутствие объективного анализа рискованной ситуации даже на уровне вероятностей, высокий уровень притязаний, *надежда на удачное стечение обстоятельств*, не зависящих от субъекта риска, импульсивность, безответственность, низкий самоконтроль, безрассудная смелость, нередко желание получить быструю выгоду аморальными и противоправными средствами, тщеславие» [там же, с. 72–73].

Рисковость, по мнению И. Кона, имеет генетические истоки. Благодаря генетической обусловленности рискованной деятельности и освоения нового наши предки развивались и расселились почти по всей поверхности планеты [9]. Создание орудий труда, охота, военные действия были в основном мужскими занятиями, для которых была необходима значительная склонность к риску. Но безрассудная смелость была уже излишней – она отрицательно сказывалась на выживании популяции. Поэтому биосоциальный отбор привел к неравномерному распределению рисковости среди людей по гендерной и возрастной принадлежности. Для выживания и развития популяции особи женского пола в сравнении с мужскими более ценны. При смерти особей женского пола фертильного возраста популяция сразу уменьшается на количество умерших. Но еще уменьшается и число рождающихся детей. При смерти особей мужского пола племя сокращается только на количество умерших, однако прирост детей в условиях дуально-группового брака не изменяется, так как число особей женского пола фертильного возраста остается прежним. Рискованная деятельность весьма часто приводила к гибели его субъекта. В ходе антропогенеза, представлявшего собой биосоциальный отбор, выживаемость той популяции была больше, в которой рисковость была выше у мужчин, чем у женщин. От гибели мужчин популяция страдала меньше, чем от гибели женщин. Стремление к риску у мужчин, особенно молодых, имеет гормональное подкрепление – большую секрецию адреналина и тестостерона.

Финансовые дела, обращение с автомобилями, азартные игры, сексуальные отношения, и так далее, и так далее – везде рисковость мужчин выше, чем женщин. Высокорисковые мужчины бессознательно оцениваются другими лицами более привлекательными, чем низкорисковые. По-видимому, подсознательно люди воспринимают высокорисковых лиц как способных решить их какие-то важные проблемы и защитить от

опасности. Осторожный, робкий человек на это, естественно, не способен. И полагаться на него нельзя. «Женщины чаще предпочитали в качестве потенциальных половых партнеров мужчин, которые демонстрировали рискованное поведение» [14, с. 10].

Женщины в рискованных ситуациях испытывают больший стресс, чем мужчины. Поэтому уклоняются от таких ситуаций. Но почему же и среди мужчин находятся очень и очень осторожные лица, подобные «человеку в футляре» – учителю Беликову, изображенному А. П. Чеховым? Беликов обладал исключительной осторожностью и повышенной тревожностью, постоянно повторяя «как бы чего не вышло». К некоторым внешним условиям популяция не способна была бы адаптироваться в случае высокой рисковости всех мужчин. Если племя попадало в исключительно опасные и катастрофические ситуации, то пользу могли принести осторожные лица. С помощью осторожных лиц популяция уравнивалась.

В результате случайного создания супружеских пар в популяции наблюдается нормальное (Гауссовское) распределение индивидов по степени рисковости. Для наибольшего числа индивидов характерна средняя величина рисковости, а людей с повышенной и пониженной рисковостью значительно меньше. На графике это колоколообразная кривая [3]. Так как женщины обладают меньшей средней рисковостью по сравнению с мужчинами, то их кривая будет левее мужской.

Изложенные положения подтверждаются анкетными исследованиями А. В. Яныхбаша. Им обнаружено, что 265 испытуемых распределились следующим образом: высокорисковые – 62 индивида, среднерисковые – 150, низкорисковые – 53. В первой группе было только 10 девушек и 52 юноши, во второй группе – 89 девушек и 61 юноша, в третьей – 24 девушки и 29 юношей [14]. Конечно, выборка для исследования была небольшой, но всё же показательной.

А. Г. Ниазашвили с помощью анкетирования лиц разного социального статуса обнаружил, что очень высокая рисковость и очень низкая как крайние множества бывают весьма редко – 7–10 % от выборки [15]. По данным Е. П. Ильина, распределение лиц мужского и женского пола вместе следующее: высокорисковых – 22 %, среднерисковых – 44,5 %, низкорисковых – 31,3 % испытуемых [12].

На рисковость влияют возрастные и гендерные факторы. Люди старшего и пожилого возраста отличаются от молодых лиц более высокой осторожностью. Для молодых людей характерно недооценивать опасность и возможность нежелательного результата. Также на рискованное поведение молодых людей оказывает влияние наличие зрителей. К примеру, игроки-подростки в два раза чаще рисковали в присутствии товарищей. А поведение взрослых игроков от наличия зрителей не зависело [1].

Смелость, отвага, тяга к новизне, решительность, азартная соревновательность, тяга к высоким достижениям – признанные нормативные качества мужчины. Мальчик, который хочет вырасти «настоящим мужчиной», прилагает большие усилия, чтобы овладеть ими. И. Кон спра-

ведливо отмечает, что, так как высокая рисковость молодого человека – психофизиологическая норма, то не следует устранять ее и добиваться полного повиновения, необходимо направлять ее и не допускать негативных последствий [9].

Социум посредством учителей, наставников, родителей, СМИ направляет все усилия на снижение и даже устранение рисков из жизни молодых людей. Современный язык пестрит слоганами «безопасный транспорт», «безопасный интернет» и др. В школе введена дисциплина «Основы безопасности жизнедеятельности». И. Кон именует современную культуру «культурой осторожности». В ней риску приписываются качества нежелательности, ненормальности и безответственности [там же]. Однако в человеческом бытии свобода, являющаяся одним из важнейших условий прогресса, обязательно предполагает выбор и риск.

Людам присущи две противоположности – осторожность и рисковость, соотношение которых у разных индивидов может быть различным. Воспитание и обучение не должны прививать молодым людям лишь осторожность, им следует развивать и вторую противоположность – способность к разумному (оправданному) риску, воспитывать людей решительных, целеустремленных, смелых, стремящихся к новизне и большим достижениям. Этому может способствовать использование художественной самодеятельности, научной работы, волонтерской деятельности, военных и иных игр, спорта, сотрудничества с органами охраны правопорядка.

Границу между риском оправданным и неоправданным трудно установить, так как весьма сложно оценить свои способности из-за недостаточных определенности и предсказуемости ситуации. Поэтому положительный результат риска зависит от способности человека к интуиции. В производственно-хозяйственной деятельности риск признается оправданным при условии соответствия рискованных действий современным данным науки и практики, если приняты все имеющиеся меры, направленные на предотвращение вредных последствий. Рискованные действия не должны порождать возможность тяжких последствий, предусмотренных в законе. Так, риск признается неоправданным, если он может привести к экологической катастрофе, эпидемии, гибели людей [16].

Рискованное поведение существенно зависит и от внешних факторов. Каждый человек живет в определенной культурной среде. Она создается семьей, школой, вузом, библиотеками, музеями, интернетом, СМИ, церковью. Культурная среда посредством своих норм и правил поведения, установок, ожиданий может как настраивать человека на рискованные действия, так и предостерегать от их осуществления. К примеру, западные культуры более высоко оценивают рискованное поведение, чем восточные. Соответственно, в западных странах риск практикуется чаще, чем в восточных. Это одна из причин быстрого развития западных стран. Анкетные исследования студентов из США и Уганды показали, что африканские студенты обладали меньшей склонностью к риску, чем американские [7].

Рискованное поведение зависит от коммуникации, предшествующей рискованному решению. Д. Стоунер обнаружил закономерность, названную им «сдвигом в сторону риска»: индивидуальное решение является менее рискованным, чем групповое [17]. Это связано с разделением ответственности между членами группы: в группе человек испытывает меньшую безопасность, чем в одиночку, так как ответственность несут несколько лиц. Имеется зависимость между величиной сдвига к рискованному поведению и количеством людей в группе. Самый малый сдвиг обнаружился в группе из трех лиц, самый большой – в группе из пяти лиц. Д. Стоунер полагает, что оптимальная для сдвига группа включает четыре-пять лиц.

В наше время область рискованной деятельности увеличивается из-за потребности людей в постижении растущей новизны стремительно меняющегося мира и производству инновационных технологий. А любая инновация влечет за собой риски, которые вместе с пользой могут иметь и отрицательные последствия. Важнейшей задачей возникшей науки рискологии является разработка способов диагностики последствий рискованной деятельности и мер уменьшения ее возможных отрицательных последствий.

В заключение отметим следующее. При разумном рискованном поведении человек способен преодолевать трудности, препятствия на пути к цели и получать новый результат. При смелом поведении и правильно рассчитанном риске человек может выступать в качестве пионера в определенном деле, первопроходца и первооткрывателя. При сознательно принимаемом и подготовленном риске человек находит решения, которые могут существенно повлиять на культуру и жизнь людей. Мировой экономической деятельностью накоплен большой положительный опыт. Он показывает, что те компании, которые используют инновационный рисковый тип хозяйствования, более успешны и конкурентоспособны в сравнении с компаниями, мало использующими возможности риска [18]. Люди обладают разной степенью рисковости. Человеческая популяция характеризуется нормальным (Гауссовским) распределением всех лиц по степени склонности к риску. Крайними полюсами распределения служат рисковые и осторожные люди. Некоторым профессиям показана высокая рисковость (пожарники, спасатели, летчики, руководители и др.), другим – невысокая (технические контролеры, наладчики промышленного и иного оборудования и др.).

Наиболее актуальной проблемой зародившейся социальной отрасли знания – рискологии – является разработка способов различения оправданного и неоправданного риска, а также мер по предупреждению или нейтрализации негативных последствий, вызванных рискованной деятельностью. Идеалом для общества может служить оправданный разумный риск. Неразумный риск, или авантюризм, без глубокого анализа динамики и всех особенностей ситуации, вероятностного моделирования и основанный лишь на удаче, т. е. вере в случайное стечение благоприятных обстоятельств, должен быть исключен из социальной практики.

Литература

1. Шаболтас А. В. Риск и рискованное поведение как предмет психологических исследований / А. В. Шаболтас // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 12, Социология. – 2014. – № 3. – С. 5–16.
2. Вишняков Я. Д. Общая теория рисков / Я. Д. Вишняков, Н. Н. Радаев. – 2-е изд. – М. : Академия, 2008. – 368 с.
3. Губанов Н. И. Риски в современном обществе / Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов. – М. : Этносоциум, 2020. – 220 с.
4. Луман Н. Понятие риска / Н. Луман // TESIS. – 1994. – № 5. – С. 135–160.
5. Бехман Г. Современное общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехман. – М. : Логос, 2015. – 248 с.
6. Ротенберг В. С. Поисковая активность и адаптация / В. С. Ротенберг, В. В. Аршавский. – М. : Наука, 1984. – 192 с.
7. Шаболтас А. В. Рискованное поведение / А. В. Шаболтас // Психология / под ред. А. Крылова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2009. – С. 502–505.
8. Губанов Н. Н. Наука о сущности риска и характеристиках рискованной ситуации / Н. Н. Губанов, Н. И. Губанов, Л. Г. Черемных // Гуманитарный вестник. – 2017. – № 11 (61). – С. 4. – URL: <http://www.hmbul.ru/>
9. Кон И. Мальчик – отец мужчины / И. Кон. – М. : Время, 2009. – 704 с.
10. Яницкий О. Н. Социология риска : ключевые идеи / О. Н. Яницкий // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 3–35.
11. Бабакова Н. Экстремальные виды спорта : какая польза от занятий? / Н. Бабакова. – URL: <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/62187/>
12. Ильин Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012. – 267 с.
13. Царегородцев Г. И. История и философия науки : учеб. пособие для аспирантов / Г. И. Царегородцев, Г. Х. Шингаров, Н. И. Губанов. – 3-е изд. – М. : Изд-во Современ. гос. ун-та, 2014. – 461 с.
14. Яныхбаш А. В. Взаимосвязь рискованного поведения с психологическими характеристиками личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. В. Яныхбаш. – М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2013. – 24 с.
15. Ниазашвили А. Г. Индивидуальные различия склонности к риску в различных социальных ситуациях развития личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. Г. Ниазашвили. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. – 26 с.
16. Самсонкина Е. А. Социальные риски в современном российском обществе / Е. А. Самсонкина, В. Н. Муха // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история. – 2014. – № 41–42. – С. 57–63.
17. Stoner J. Risky and cautious shifts and group decisions / J. Stoner // Journal Experimental and Social Psychology. – 1968. – Vol. 4. – P. 442–459.
18. Черемных Л. Г. Системный анализ проблемы рисков / Л. Г. Черемных, Е. С. Шорикова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 2. – С. 106–109.

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Губанов Н. Н., доктор философских наук, профессор кафедры философии

E-mail: gubanovnn@mail.ru

Тюменский государственный медицинский университет

Губанов Н. И., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории

E-mail: gubanov48@mail.ru

Турова Е. И., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории

E-mail: turovae_2010@mail.ru

Moscow State Technical University named after N. E. Bauman

Gubanov N. N., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy

E-mail: gubanovnn@mail.ru

Tel.:+7 915 197 62 45

Tyumen State Medical University

Gubanov N. I., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Philosophy and History Department

E-mail: gubanov48@mail.ru

Turova E. I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and History Department

E-mail: turovae_2010@mail.ru